

- Леди поклонилась: - Прошу прощения, что прерываю ваше восстановление, милорд, но Владыка Смерти здесь, у ворот Горна.

Гипнос устремил свой взгляд на женщину. Это была Александрия, одна из Снов – существ, который он создал вместе с Кошмарами, чтобы заселить свое царство, и чтобы они помогали ему в выполнении разного рода обязанностей. Он назначил Александрию, ответственной за Великую Библиотеку, расположенную в центре своего замка.

Эта комната была одним из самых важных побочных проектов Гипноса. Он построил ее, чтобы вплоть до мельчайших подробностей записывать сны всех существ, кроме Первородных, на протяжении всей их жизни. Самые сокровенные тайны, желания и страхи каждого будут записаны в посвященные им книги.

В нее вошли все так и не написанные произведения, все не озвученные идеи, все вдохновения, которые так и не были высказаны, и все истории, которые так и не были рассказаны.

В целом, существование Великой библиотеки было равносильно нарушению неприкосновенности частной жизни в невиданных ранее масштабах. Эти действия привели бы в ужас его прежнее человеческое "я". Сейчас же, будучи в другом положении, Гипнос колебался лишь немного и вскоре отбросил все сомнения.

Прошло 18 лет с тех пор, как парень возродился в этом прекрасном мире, и он ясно ощущал, как его человечность исчезает в стремительных потоках времени. Когда Гипнос смотрел на мир смертных и человеческую цивилизацию, в его сознании не возникало чувства принадлежности, которое он ожидал; скорее его сердце и разум заполняли безразличие и апатия.

Возненавидел ли парень изменения, происходившие в нем? Какая-то часть его сознания размышляла об этом. Ответ пришел к нему немедленно.

Нет. Он даже ожидал этого. В конце концов, он был бессмертным, и связь, которую он чувствовал с человечеством, должна была угаснуть с течением тысячелетий.

Гипнос вздохнул, остановив свои беспокойные мысли и сосредоточившись на текущей ситуации.

- Проведи его через Сновидение, а затем приведи в мой дворец, - на губах парня появилась невольная улыбка.

- Да, милорд.

Александрия безоговорочно приняла приказ и телепортировалась в вихре сверкающего золотого песка.

Гипнос повернулся, чтобы в последний раз взглянуть на золотой океан, прежде чем встать. Пока он застыл на месте, окружающее пространство позади него мгновенно растянулось и запульсировало. В следующую секунду он сделал один шаг от золотого пляжа к сердцу сновидения, твердо поставив ногу на каменистую почву массивного моста.

Перед ним возник великолепный белый замок, окруженный огромным озером и пышными холмами, которые, казалось, простирались до самого горизонта. Во всех смыслах этого слова и восприятия дворец был совершенен. Он имел высокие мраморные башни, а также большие золотые шпили, на которых были написаны эзотерические символы и буквы из языка, который

никогда не был изобретен. Каждый камень в замке был ровным и квадратным, как будто его создатель был одержим перфекционизмом и искренне заботился о том, что создал.

Ворота представляли собой черную дверь высотой в сорок метров, выгравированную эзотерическими символами и образами, которые сплетались вместе, образуя божественные деревья творения - Древо Жизни и Древо Познания - и источали священную и святую ауру. Ее охраняли две колоссальные статуи рыцарей с мечами и копьями.

Вход в замок соединялся с длинным мостом, который поддерживали возвышающиеся каменные человеческие руки, поднимавшиеся из безмятежного озера под ним.

Это был его новый дом. Гипнос с умилением рассматривал свои творения. Он создал все, вплоть до мельчайших деталей. Многое предстоит сделать, прежде чем его можно будет довести до совершенства и открыть для остального мира.

Парень направился ко входу в свой замок, и две колоссальные статуи рыцарей склонились перед ним.

Гипнос встал перед белой дверью, положил руку на участок фрески, где пересекались стволы двух божественных деревьев, и толкнул ее.

Скрип!

Фрески божественных деревьев заблестели, когда колоссальная дверь со скрипом распахнулась, открывая длинный и тусклый коридор.

Он вошел в великолепный замок, а дверь с грохотом закрылась за его спиной.

Тронный зал освещался тусклым светом неба, пробивающимся сквозь витражи вытянутых окон. Над всем этим возвышался великолепный купол, украшенный изображениями вращающихся галактик и мерцающих туманностей. Луч света проник в комнату, освещая Гипноса.

В одной руке Первородный Сон держал толстую книгу, в другой - золотое перо. Используя книгу как носитель информации, он вписывал в нее материю бытия, законы и правила своего царства. Он также назначал созданным им Снам и Кошмарам работу, а также их роль в этом царстве. Гипнос не мог допустить даже малейшей ошибки или недосмотра, поскольку это было абсолютно критично для функционирования его мира.

Парень также обратил часть своего внимания на брата, которого Александрия водила по его царству.

В отличие от него, Танатос хотел, чтобы его окружение было простым, но эффективным, поэтому он закончил создание своего царства в начале этого года и по праву занял место Первородной Смерти.

С открытием своего царства, Тенебруса, Танатос взял на себя роль универсального психопомпа - проводника всех душ.

Гипнос сразу же нашел время, чтобы посетить Тенебрус, но его брат имел наглость послать одного из своих слуг показать ему свое царство, поскольку сам был занят своими делами.

Так или иначе, во время этой экскурсии Гипнос многое узнал об обязанностях своего брата. Он

должен был направлять смертные души в свое царство.

Танатос разделил смертные души на три группы: верующих, лжецов и безбожников.

Верующие - подавляющее большинство смертных существ - посвятили свою жизнь божеству-покровителю. Поэтому их провожают в подземный мир того пантеона, к которому принадлежал их бог-покровитель. Однако если душа была не очень преданной, могут пройти века, прежде чем она прибудет к месту своего назначения. Некоторые души могли даже исчезнуть, если их бог покровитель так и не прибыл.

Лжецы - это души, которые не смогли служить своим избранным покровителям или предали свои прежние обязательства веры. Танатос судил такие души и назначал им задание в своем царстве до конца их жизни, например, направлять заблудшие души. Самые злые и неверные из неверных отправлялись в inferнальное царство в Тенебрусе, где их ждало наказание.

Безбожники - это души, которые никогда не выбирали божество-покровителя или вообще не верили в богов. Как таковые, они никогда не получают покровителя, посланного за ними. Вместо этого Танатос будет судить их всех. Их будут оценивать по поступкам во время земной жизни. Проклятые будут отправлены в inferнальное царство. Те, кто не совершил в своей жизни достаточно хорошего или плохого, окажутся в полях бесконечной ночи, где обретут вечный покой. Душам героев и добродетельных людей предоставлялась привилегия выбора: либо попасть на небеса, либо переродиться в смертном мире.

Как бы Гипнос ни хотел признать это, Танатос действительно отлично справлялся со своим царством. Он легко уклонялся от любых дипломатических проблем с другими подземными мирами и был на пути к тому, чтобы в будущем повысить свой статус.

Гипнос вновь сосредоточился на книге, продолжая работать. Он был настолько поглощен ею, что потерял счет времени, пока Александрия не открыла дверь.

Танатос вошел в тронный зал, появившись между дверными проемами.

Несмотря на то, что Гипнос и Танатос были близнецами, они были совершенно не похожи друг на друга, если не считать бледного цвета лица. Повелитель смерти был худым и мускулистым, с царственным лицом, глазами цвета расплавленного золота и короткими серебристыми волосами. Он был одет в темно-черные одеяния с вышивкой золотыми нитями по краям. Он был в капюшоне и с темной косой с серебряно-золотой рукояткой, которая еще больше приглушала свет в большой комнате.

Александрия поклонилась Гипносу и быстро закрыла дверь, когда в тронном зале воцарилась тишина. Танатос перевел взгляд на Гипноса, который сидел, скрестив ноги, на роскошном серебряном троне, поддерживаемом массивной платформой, спускавшейся по двум изогнутым лестницам. Его брат, казалось, был поглощен писанием в сверкающей золотой книге, не обращая на него никакого внимания.

- Ты действительно решил отомстить мне таким образом? - спросил Танатос, указывая на дверь.

- Брат - наконец сказал Гипнос, снисходительно глядя на брата. - Не только у тебя есть обязанности.

- Гипнос, - воскликнул Танатос, его темные брови нахмурились. - Я здесь по важным делам. Может быть, мы перестанем быть мелочными по отношению друг к другу?

- Нет, - сказал Гипнос, положив книгу на подлокотник. Затем парень поднял руки, и в них появился длинный серебряный меч, сверкающий в лунном свете. - Конечно, нет. Помни, нам еще предстоит многое решить.

- Гипнос, - прорычал Танатос.

- О, брат, пожалуйста, - Гипнос ухмыльнулся, поднимаясь со своего трона, его серебряный меч был направлен на Танатоса. - Брось эту игру. Она тебе совсем не идет.

Танатос вздохнул с досадой, но его рука, державшая темную косу, напряглась, что говорило совсем о другом настрое Первородной Смерти. Вскоре его бледные губы сложились в легкую улыбку.

- Давай тогда..., - резко оборвал его Гипнос, не оставив брату ни места, ни времени на подготовку.

Звонкий грохот потряс тронный зал, когда Гипнос нанес первый удар. Его фигура спустилась с платформы с такой скоростью, что он был лишь размытым пятном в тот момент, когда появился в воздухе над Танатосом. Одним стремительным ударом он обрушил свой меч прямо на череп брата.

Столкнувшись с могучим ударом, Танатос сузил свои горящие золотые глаза и занес косу вверх. Его скорость была равна скорости Гипноса, так что серебристая коса поднялась вверх, создавая над ним своего рода защиту.

Лязг

Наконец, клинок столкнулся с косой в воздухе, создав яркие, как звезды в ночном небе, искры. Из их столкновения вырвалась чудовищная сила, грозившая разорвать все на своем пути, но Гипнос тут же стер ее.

Наконец, удар Гипноса был отражен, и Танатос сделал выпад, чтобы уклониться от очередного удара и затем опустил косу вниз, в незащищенное плечо брата. Однако Гипнос быстро переместился в полете из-за чего темная коса рассекла лишь воздух, издав пронзительный свист.

Гипнос и Танатос тут же повернулись лицом друг к другу, наконец-то приняв правильную боевую стойку.

- Я понял, - сказал Танатос, его темные глаза сверкали. - Ты все такой же злобный и вспыльчивый, как и прежде.

- Я не Смерть, - Гипнос радостно улыбнулся. - Я не знаю справедливости.

Танатос фыркнул и бросился на брата, сокращая дистанцию и целясь в лицо оппонента.

Так они и сцепились в сердце царства Сна. Их скорость возросла настолько, что казалось, будто они полностью исчезли, но редкие вспышки серебристого и черного света свидетельствовали об обратном.

Ни в одном из этих моментов не было Первородных способностей. Это была битва чистой физической силы. Это продолжалось, казалось, целую вечность. Гипнос и Танатос непрерывно перемещались по всему тронному залу. Их тихие, но смертоносные удары всегда были

направлены на слабые места друг друга, сердца каждого из них были нацелены на победу.

Окончательный удар был нанесен с далеким звоном колоколов, когда Гипнос обрушил свой меч на горло Танатоса, воспользовавшись брешью в практически безупречной защите своего брата. Вот их размытые фигуры успокоились, выйдя из состояния непрерывного движения.

Несмотря на то, что Гипнос направил кончик своего меча в горло Танатоса, что должно было означать его победу, на его лице не было восторга, когда он почувствовал холодное прикосновение лезвия, уколотившего его подбородок.

- Это ничья, - сказал Танатос, его золотые глаза сверкали от разочарования. - Как всегда.

Гипнос усилием воли заставил меч исчезнуть, а его брат убрал косу с его шеи. Парень шагнул вперед и сел рядом с братом, создав две чаши нектара и предложив одну из них Танатосу.

- Ну, ты проделал большой путь с прошлого раза. Я действительно купился на твой последний скрытый прием, - добавил он с неохотой. - Отец хорошо тебя обучил.

- Но все же недостаточно, чтобы победить тебя, - Танатос положил свою косу на пол и взял кубок.

Они сидели в уютной тишине, попивая нектар, и слегка посмеивались над словами друг друга.

- Итак, для чего ты здесь? - спросил наконец Гипнос, его кубок был наполовину пуст.

Танатос повернулся к нему, его золотые глаза наполнились торжественностью: - Через два дня состоится собрание. Мать хочет, чтобы все присутствовали.

- Что случилось? - Гипнос нахмурился, пораженный торжественностью его слов.

- В этом-то и проблема. Я не знаю, - вздохнул Танатос. - Мать, очевидно, скрыла что-то от нас.

- Тогда скажи мне свои догадки", - Гипнос посмотрел на Танатоса. - Ты уже должен был что-то разузнать".

Танатос на мгновение замолчал, а затем произнес. "Титаномахия".

<http://tl.rulate.ru/book/84299/2779532>